

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

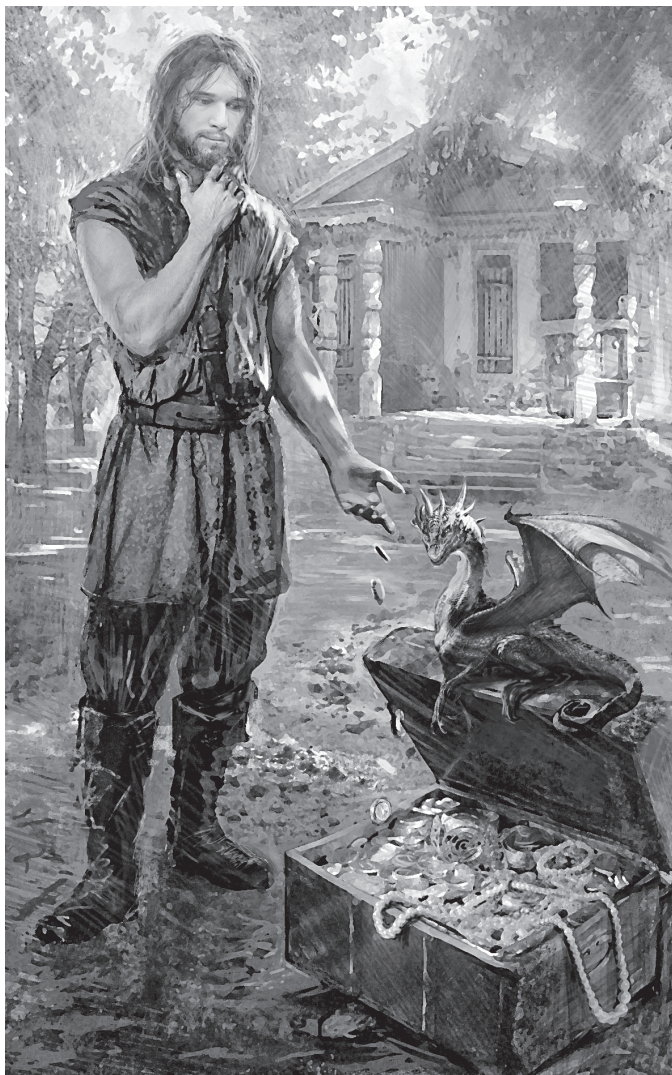
Книги Евгения Щепетнова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НИЩИЙ
НИЩИЙ. ДИКИЕ ЗЕМЛИ

МАНАГЕР

МОНАХ
МОНАХ. ПУТЬ К ЦЕЛИ
МОНАХ. ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

«ИСТРИНСКИЙ ЦИКЛ»
ЛЕКАРЬ
МАГ
ВОЕНАЧАЛЬНИК
СЕРЫЙ ВЛАСТЕЛИН

Евгений ЩЕПЕТНОВ

**МОНАХ.
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ**

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Щ56

Серия основана в 2004 году
Выпуск 478

Художник
С. Дудин

Щепетнов Е. В.

Щ56 Монах. Предназначение: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 344 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1522-9

Тяжела дорога к цели, но ведь и она когда-то заканчивается. Подошла к концу и дорога Андрея, бывшего монаха, в прошлом наемного убийцы, а теперь — оборотня, воина и человека, который оказался в параллельном мире ради своего предназначения. Какого, заинтересуетесь вы. Ну а какое предназначение должно быть у хорошего человека? Искоренять Зло, нести добро людям. Только что ты можешь сделать, если у тебя нет реальной власти и максимум, что тебе удается, — это убить пару негодяев и помочь нескольким хорошим людям. Для масштабного же искоренения Зла нужна сила, власть, деньги... и еще нужно подумать, как их добыть. Все смешалось в этом странном мире: люди, драконы... Кто хороший, кто плохой — покажет время.

Андрей обретает любовь, его «сестричка», драконица Шанти, — очередное развлечение, а мир получает проблемы и... надежду. Оправдается ли она?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Щепетнов Е. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1522-9

ГЛАВА 1

Это было запредельно. Антана не понимала, что произошло. Только что она была в плену, истязаемая отвратительным маньяком Юкаром, и вот она в незнакомой комнате, а перед ней стоят тяжело дышащий мужчина и... дракон?! Как дракон? Откуда дракон? Драконы существуют только в сказках! Или нет? Вот он стоит, скалит белые острые зубы, похожие на акульки, и... улыбается? Именно улыбка, а не угроза — она чувствовала это всем своим существом. Дракону было смешно!

А человек выглядит так странно — полуголый, вокруг бедер обернут кусок белой ткани... Полуголый? А она? Ой! Голая! Совсем!

Антана попятилась в угол и присела на корточки, прикрыв грудь скрещенными руками и возмущенно крича:

— Не смотрите на меня! Дайте что-нибудь надеть!

— Ну слава богу, вроде в разум вошла, — усмехнулся темноволосый человек в белом «килте». Оглядевшись по сторонам, он сорвал с кровати покрывало и бросил его девушке. — Накройся. Сарафан ты разорвала в клочья, так что придется пока походить в том, что есть. Впрочем, могу дать свои штаны и рубаху, но ты в них утонешь. Сейчас принесу.

Мужчина отодвинул шкаф, противно заскрипевший по половицам, за ним обнаружилась дверь, запертая на брус. Брус полетел в сторону, и в открывшуюся дверь хлынула струя прохладного, даже холодного воздуха, от которой Антана поежилась и поплотнее закуталась в покрывало.

Через несколько минут незнакомец вернулся, держа в руках сверток с одеждой, бросил его девушке и вышел со словами:

— Когда оденешься, выходи в кухню — поможешь мне разбирать вещи.

Дракона в комнате уже не было — он будто испарился, и Антана подумала: может быть, это была галлюцинация?

Девушка быстро натянула на себя мужскую одежду, предварительно с подозрением ее обнюхав. Одежда не пахла ничем, кроме мыла, так что Антана успокоилась на этот счет. Она была очень чистоплотной девушкой. Немного подумав, вышла из комнаты, оглядываясь и прислушиваясь к тишине в доме. Ее не нарушало ничего, кроме шагов, похоже мужских, звона тарелок и какого-то то ли шелеста, то ли шороха. Почему-то девушка слышала все эти звуки очень отчетливо. Еще ее удивило то, что при отсутствии света и вообще его источников видела она отлично — единственно что цвета были блеклыми, будто бы все предметы выцвели от старости.

Девушка вышла в кухню — в ней было так же светло, как днем, хотя она сквозь щель в занавеске явственно видела луну, висящую в небе за окном, и звезды, серебряными гвоздями усыпавшие небосвод.

Мужчина обернулся на шорох позади себя и приветливо сказал:

— Давай-ка помогай мне разбирать барахло. Я этот дом купил только вчера, тут практически ничего нет, ни посуды, ни мелочей типа полотенец и мочалок. Завтра займемся хозяйством — приберемся, все выметем, пыль вытрем, воды в душ нальем — в общем, приведем дом в порядок. А сейчас поедим — после возни с тобой у меня живот подвело. И Шанти проголодалась. Да ты и сама, скорее всего, сейчас совсем не против хорошего обеда.

Живот девушки тут же страшно заурчал, и она смущенно покраснела. Заметив это, мужчина улыбнулся, отчего

его жесткое, волевое лицо стало добрым и каким-то слегка мальчишеским.

— Ну вот, я же сказал! Я помню, когда сам стал оборотнем, — как же мне хотелось есть! Готов был весь мир сожрать. Трансформации отнимают много энергии. Теперь тебе нужно к этому привыкать. И привыкать к тому, что ты будешь часто и помногу есть. Не так, как девушка девятнадцати лет, а как здоровенный грузчик после целого дня работы. Ну что же, присаживайся за стол, я вчера купил копченого мяса, лепешек — будем есть и разговаривать. Вот тут, в кувшине — апельсиновый сок. Тут — пиво, если хочешь. Не хочешь? Ну и ладно. Мне больше достанется. Теперь слушай меня — я тебе расскажу то, что тебе нужно знать. И самое главное — о твоём отце.

Рассказ Андрея в общем-то был недолгим. Все, что он рассказал, — это то, как с отцом Антаны, Марком, оказался в славийской тюрьме. Того обвинили в шпионаже и боголюбии, Андрея — в боголюбии и убийстве. Рассказал о том, как они оказались на Кругу, где преступников, осужденных на смерть, убивали на потеху толпе откормленные, сильные бойцы в полном боевом снаряжении. А преступниками были все, кого называли таковыми власти страны. И как Андрей выжил, единственный из десятков людей, — за счет своего боевого умения, удачливости и помощи ее отца. Рассказал о том, как пообещал Марку найти его дочь и помочь ей чем может. Для этого Андрей пересек две страны.

Больше времени занял его рассказ о том, как он случайно стал оборотнем, хлебнув крови женщины-оборотня. Антана стала оборотнем таким же способом — когда кровь Андрея попала ей в рот, Антана вцепилась ему в плечо и прокусила кожу до мяса, в горячечном бреду вообразив, что на нее напал враг.

Рассказал о том, кто такая Шанти и откуда она взялась, — это так и так пришлось бы рассказать, Антана видела драконицу во всей ее красе. Да и невозможно скрывать

такие вещи от девушки, с которой ему придется жить бок о бок ближайшие месяцы, а то и годы.

В общем — он рассказал все, что на первых порах нужно было знать новоиспеченному оборотню и партнерше борца со Злом.

Когда он рассказывал о смерти Марка, девушка заплакала — тихо, беззвучно, глядя в столешницу. Ее слезы капали на рубаху, оставляя на ней темные пятна влаги, но Антана не билась в истерике, не кричала в голос, не выла, как опасался Андрей. Ее горе было неподдельным и глубоким, но держалась девушка хорошо, и это вселяло надежду на то, что с ней все будет в порядке.

Насколько Андрей знал, отец ограждал девушку от всего мира, растил как экзотический цветок в оранжерее, и тем страшнее было для нее потрясение от происшедшего. Сможет ли она измениться и стать другим человеком? Андрей надеялся на это. Очень надеялся.

— Итак, теперь твое имя Марго. Почему Марго? Да первое, что пришло в голову. Сам не знаю почему. Антана для мира умерла. Ты меня понимаешь?

— Понимаю... — тихо ответила девушка, превратившаяся в соляной столб. — Спасибо вам, что вытащили меня из борделя. Мне приснился сон... или это был не сон — что я набрасывалась на вас, пыталась убить. Вы простите меня... я сама не понимала, что делаю. Мне казалось, что я так и нахожусь на этом корабле, с Юкаром. Какой он негодяй... Как могут существовать такие люди? Я читала в книгах о подлецах, но они были какие-то... другие. А этот — вкрадчивый, любезный, такой красивый... и такой мерзкий. Он меня истязал... было так больно, так страшно, и никакой надежды на спасение, кроме — скорее умереть, чтобы все прекратилось. Я не такая наивная, как вы бы могли подумать, — я знаю, откуда дети берутся и что делают мужчины и женщины. Он не насиловал меня. Не успел. А может, и не хотел делать *это* насильно. Ему хотелось, чтобы я сама просила его об этом. Ему доставляло удовольствие унижать,

причинять боль, мучить. Ему нужно было сломить меня, превратить в свою грязную подстилку, в наложницу, которая молит о боли, унижении и насилии. Не знаю, смогла бы я сейчас жить, если бы покорились ему. Слава Господу, Он дал мне силы, и я не сломилась, не поддаюсь. Я так поняла — мой папа возложил на вас заботу обо мне. Вы ничего не обязаны делать. Я снимаю с вас этот груз. Как-нибудь проживу, не сомневайтесь. После того что я пережила, мне ничего не страшно. Ничего! Только вот хотелось бы кое-кому отомстить... а потом — будь что будет.

— И кому же ты собралась мстить? Кстати, зови меня на «ты», ладно?

— Ладно... Есть некий советник Карлос. Я хочу, чтобы он умер. Это он виноват в смерти моего отца. Это он разорил нас. Он хотел, чтобы я стала его любовницей, наложницей, а когда я отказалась, устроил похищение, уверена.

— Мир тесен, — усмехнулся Андрей, — мир тесен...

— Скажите... скажи, каковы ваши... твои планы насчет меня? У меня в голове не укладывается — теперь я оборотень?! Разве это угодно Богу? Разве я теперь не что-то нечистое, сродни демонам? Извини... — Антана виновато наклонила голову и слегка покраснела — она вспомнила вдруг, что Андрей-то тоже оборотень.

— А чего нечистого? — пожал плечами мужчина. — Все мы твари Божьи. Зависит от того, как себя вести. Если ты будешь вести себя как демон — значит, ты служишь Злу. Если как Человек — значит, Богу. Это так просто. Главное — не углубляться в дебри раздумий. Есть много такого, что недоступно нашему разуму. Повторюсь — надо вести себя как человек. Даже в шкуре Зверя. И это правильно.

— Постараюсь, — несмело улыбнулась девушка. — Надеюсь, вы мне будете подсказывать, как себя вести. — Антана нахмурилось, ее красивое лицо исказилось, и она добавила: — Только сразу скажу — я все равно убью этого Карлоса. Чего бы это мне ни стоило.

— Убьешь, убьешь. Только прежде надо научиться пользоваться своими способностями. Ты умеешь убивать людей? Ты когда-нибудь делала это? Ты знаешь, как уйти от преследования, как эффективнее проникнуть в помещение? Нет? Тогда твои планы — чистое самоубийство. И я не допущу, чтобы ты лезла в логово врага. Всему свое время, девочка, всему свое время. Я буду учить тебя всему, что знаю сам. Ты будешь моей помощницей. Насколько я понял, Карлос использовал исчадий для того, чтобы уничтожить твоего отца. Так что исчадия и твои враги, не так ли? Поэтому ограничиваться тем, что ты убьешь одного Карлоса, неправильно.

— Да, вы... ты прав. Не сомневайся, той девочки — Антаны — больше нет. Я сделаю все, что ты мне скажешь. Буду учиться, буду слушаться, буду тебе помогать. Скажи, а точно Юкар умер?

— Точно. Я выпотрошил его, как рыбу, и бросил умирать. С такими повреждениями он не мог выжить. Тем более что я дал нож одной из девчонок и предложил его добить, она с радостью согласилась. Видимо, его в борделе не очень-то любили.

— Еще бы, — усмехнулась девушка, — ведь все девчонки были на положении рабынь. Они выполняли любую прихоть Юкара, самую грязную и экзотическую. Он мне это демонстрировал как пример того, что я должна буду сделать. Сама, по своему желанию, да еще упрашивать его, чтобы он позволил это сделать. Я его ударила. После этого и начался ужас... я не могу вспоминать, меня начинает трясти!.. — Девушка побелела, ее руки сжались в кулаки, и вдруг она начала меняться, обрастая шерстью, горбясь и пригибаясь к столу.

— Стой! Назад! — резко крикнул Андрей. — Контролируй свои чувства! Иначе ты в неподходящий момент превратишься в Зверя, и будет беда! Возьми себя в руки, ну!

— Да-да, сейчас, — хрипло ответила девушка, к тому времени уже до половины превратившаяся в Зверицу. — Сейчас, сейчас...

Обратный процесс тоже был медленным, что удивило Андрея — он превращался за долю секунды и никогда не терял над собой контроля. Возможно, это был результат его выучки, тренировки, а девушка была пока слишком неорганизованным существом, не вполне контролирующим свои эмоции и желания.

Наконец девушка снова стала человеком и замерла за столом, тяжело дыша, вцепившись в столешницу.

— Сама не знаю, как это получилось... прости. Я как подумала о том, как буду мстить, и меня начало выкручивать. Боюсь, что так может случиться прямо посреди улицы, если я встречу Карлоса. Или просто подумаю о мести.

— А ты не думай о мести. Ты думай о хорошем. И будем учить тебя контролировать свои чувства. Ну все. Ешь, пей, потом будем спать, а утром приберемся в доме. Потом схожу в город и куплю тебе одежду. И запомни: ты — Марго. Не откликайся ни на какое другое имя. Марго Монах. Для всех — ты моя жена. Мы недавно поженились и приехали из провинции. Откуда — придумаем потом. Ты не бойся, приставать не буду. Мы номинально муж и жена, и это ни к чему не обязывает. Когда я буду убежден, что ты сможешь обеспечить свою жизнь, что ты не погибнешь без меня, — уйдешь куда захочешь. Пока что — ты выполняешь все, что я скажу.

— Я уже сказала, что согласна. Все что угодно, если надо — я буду с вами спать. — Девушка покраснела, но глаз не опустила. — Главное — дайте мне возможность поквитаться с врагами! Не жалейте меня. Меня не надо жалеть. Мне надо помочь отомстить.

— Хм... обещаю, что сделаю для этого все, что могу, — кивнул Андрей. — Все, что могу, и больше того.

— Можно я спрошу? — нерешительно произнесла Марго. — Я видела дракона, когда очнулась... Это и вправду был дракон или мне привиделось? Это была Шанти?

— Нет, не привиделось. Да, Шанти. Моя названная сестренка. Надеюсь, что вы с ней подружитесь. Две девушки

всегда найдут о чем поговорить, я все-таки мужчина, со мной ей сложнее общаться.

— Это точно! — вмешалась Шанти. — С ним ой как сложно! Он так и норовит залезть в постель с какой-нибудь самкой, чтобы начать оплодотворять яйца. Кстати, вы когда займетесь этим делом?

— Хм... не слушай ее! — возмутился Андрей. — Ты чего несешь, ящерица с крыльями? Девчонка только очнулась, только соображать начала, а ты ее пугаешь! Шанти, я на тебя обиделся и не хочу с тобой разговаривать. Даже не обращай ко мне, не отвечу. Безобразница. Сегодня ты перешла все границы!

— А может, не надо? Я не напугалась, — улыбнулась девушка, — я же чувствую, что она тебя просто дразнит. И еще — немного ревнует.

— Ты что, стала эмпаткой? — с интересом спросил Андрей и вдруг спохватился: — Стоп! Это ты что, слышишь наш разговор? Ты слышала то, что мы говорили друг другу?

— Ну да, а почему нет? — в свою очередь удивилась Марго. — Вы громко говорили, я и услышала. Что в этом такого?

— А то, — хихикнула Шанти, — что мы не говорили, мы пользовались мыслесвязью. Мы *думали*! То есть теперь эмпатка — раз, телепатка — два. Очень интересно. А ты видишь ауры предметов?

— Ауры? А что такое аура?

— Свечение такое, — пояснил Андрей. — Каждый предмет, а тем более живое существо излучает некую ауру, некое туманное облачко, расцвеченное разными цветами. Я могу воздействовать на эту ауру, лечить людей, воздействовать на них — усыплять, к примеру. Как я усыплял тебя. Люди имеют ауру одного цвета, драконы и оборотни — другого цвета. Ты видишь что-то подобное? Какие-то ауры?

— Нет, не вижу, — разочарованно протянула девушка. — А может, я потом когда-то начну видеть?

— Увы, вряд ли, — пожал плечами Андрей. — Если сразу не начала видеть, то потом... Зато теперь ты можешь чувствовать запахи, как собака, видеть в темноте, слышать, как собака, ты намного сильнее, чем обычный человек, ты двигаешься быстрее человека в несколько раз. Теперь ты опасное оружие, не забывай об этом. Если тебе к тому же дать знания рукопашного боя, фехтования — ты будешь одним из самых опасных людей в этом мире. Надеюсь, что ты не используешь свои способности во зло людям.

Спали они в одной кровати. Просто потому, что остальные кровати были пыльные, грязные — в палец пыли, и без матрасов, простыней и одеял.

Андрей решительно заявил, что не собирается спать, как собака, в углу на подстилке, и улегся в постель. Марго ничего не сказала, просто легла рядом, под то же самое одеяло. Шанти буркнула, что она привыкла спать в приличных условиях, — так что все трое угнездились под этим одеялом.

Марго — Антана почему-то не испытывала никакого неудобства, скорее наоборот — чувство защищенности и близости, как будто бы спала не с едва знакомым мужчиной, а с кем-то родным, близким, вроде как и вправду с любимым мужем. Она приняла все как есть, не комплексуя и не устраивая истерик, за что все больше и больше нравилась Андрею. Ей-ей, такую девчонку стоило спасать... Раздеваться они не стали. Ну так, на всякий случай...

Утро застало их сладко спящими. Ночь была бурной, переживательной, и поспать удалось всего часа четыре, максимум пять. Как только луч солнца упал через щель в занавесках на лицо Марго, она вздрогнула, открыла глаза и с оторопью увидела в сантиметре от себя щеку Андрея. Рука девушки покоилась на груди мужчины, а сам он сопел как паровоз, мощно всасывая в себя воздух и выбрасывая горячей струей.

Девушка улыбнулась и тихонько убрала руку. Затем приподняла одеяло и скользнула на пол. Ей очень захотелось... в общем, она срочно отправилась искать «удобства».

Они, эти самые «удобства», нашлись в комнате за кухней: большая ванна, можно сказать даже — небольшой бассейн, душ, унитаз, и самое главное — вода, текущая из емкости на крыше. Вода вначале текла черная, грязная, но потом, когда слилась, пошла чистая, вполне приличная, и девушка смогла умыться и даже принять душ, ежась и тихо попискивая. Как бы ни было холодно, приличная девушка не должна допускать, чтобы от нее плохо пахло. Даже если она оборотень. Это было твердое убеждение Марго.

Приведя себя в порядок, девушка налила воды в деревянное ведро, взяла тряпку и начала уборку в доме. Движения ее были неуклюжими — работать подобным образом ей никогда не приходилось, на то были слуги, но сидеть за столом, о который можно испачкаться, на стульях, серых от грязи, ей не хотелось, а другого способа избавиться от грязи, кроме как все убраться, не было.

— Что тут у нас происходит? — послышался веселый голос за ее спиной, и Марго вздрогнула, оборачиваясь с занесенной мокрой тряпкой. — Ой-ой, не зашиби, воительница!

Андрей усмехался, стоя в дверях и держа на руках Шанти, весело блестя глазами-бусинами. Он посмотрел на результат трудов девушки и, улыбнувшись, сказал:

— М-да. Видимо, дома ты не особенно утруждала себя уборкой. Навозюкала-а-а... глянь, все в серых разводах. Уборщица из тебя аховая.

— Ну и не утруждала, да... — пожала плечами Марго. — У нас для этого были слуги. Как могу, так и делаю. Помогай, вдвоем быстрее сделаем. В такой грязюке жить — себя не уважать.

— Знаешь что, мы по-другому сделаем, — улыбнулся Андрей. — Я тоже терпеть не могу жить в грязюке, но и убирать в доме тоже ненавижу. Деньги у меня есть, так что надо нанять людей, и пусть занимаются, как считаешь?

— Считаю, что так будет правильно. — Девушка с облегчением бросила тряпку. — Знаешь, меня просто чуть не рвало от отвращения, когда я занималась уборкой. Не-на-ви-жу это дело! — Она весело рассмеялась, и лицо, покрасневшее от усилий по изничтожению пыли, озарилось улыбкой.

Андрей невольно залюбовался — она была красива, даже с мазком грязи на щеке, со спутавшимися волосами и запачканными руками. Если на нее надеть модельное земное платье, украсить бриллиантами, надеть туфли на шпильках... ой-ой... смерть мужикам. Это же надо уродиться такой красоте! Впрочем, каноны красоты Средневековья и современной Земли очень даже отличались. Это Андрей знал наверняка. Например, в Средние века считалось, что для женщины некрасиво быть здоровой, загорелой, сильной. Чахоточные, бледные, с нездоровым румянцем и высоким рахитичным лбом — вот идеал женщины того времени.

Марго не была чахоточной и рахитичной, скорее наоборот — пышущая здоровьем молодая девица. Но также она и не была кряжистой, могучей на вид, как те крестьянки, которые, со слов поэта, и горящую избу по бревнышкам раскатают, и коня куда-то там на себе перетащат, и оглоблей отлупят. Стройненькая, фигуристая, сильная девчонка.

Андрей не выдержал и спросил:

— Скажи, а ты занималась какими-нибудь физическими упражнениями?

— А как ты догадался? — смутилась девушка. — Рассмотрел меня, когда я была голышом, да? Ну и рассмотрел... чего уж теперь... меня уже рассматривали во всех видах кому не лень. А уж тебе... сам бог велел. Да, отец учил меня драться на саблях, когда бывал дома. Показал физические упражнения для того, чтобы я была здоровой и крепкой. Мы с ним часто выезжали на лошадях на охоту. Так что я была не совсем уж этакой «диванной» девушкой, если ты так подумал. И когда его не было — я подтягивалась на перекладине, что он сделал у меня в комнате, отжималась,

приседала, тренировалась с палкой вместо сабли. Честно говоря, это единственное, что отвлекало меня от мыслей об отце. Все было просто ужасно — все сыпалось, разваливалось на глазах. Потом даже есть нечего стало, а я все ждала, когда папа приедет и спасет. Не приехал. Эх, папка, папка...

На глазах Марго снова появились слезы и потекли по щекам. Андрей непроизвольно сделал шаг к ней, обнял за плечи, прижал к себе, и она зарыдала, безнадежно, глухо кашляя и задыхаясь от нахлынувшей душевной боли. Рубаха на груди Андрея сразу пропиталась слезами, а он все поглаживал и поглаживал девушку по спине и бормотал какие-то бессмысленные утешающие слова, что-то вроде:

— Ну ладно, ладно... хватит тебе... надо жить. Все впереди, все будет хорошо, все будет очень хорошо. Иначе зачем все тогда? Все просто должно быть очень хорошо! Не плачь, девочка, не надо, я с тобой, не оставляю тебя. Не плачь.

— Не оставишь? — Марго подняла заплаканное лицо с красными, усталыми глазами на Андрея и внимательно всмотрелась в его лицо.

— Не оставляю, клянусь! Что бы ни случилось — не оставляю, — искренне заверил Андрей, и девушка неожиданно с силой притянула его голову к себе и крепко поцеловала в губы.

Ее губы были солеными от слез, упругими... и такими желанными, что мужчина задохнулся от нахлынувшего чувства. Он с трудом отстранил Марго от себя, пробормотав:

— Не надо, не стоит этого... перестань.

— Почему? — удивленно спросила та, держа его обеими руками за шею. — Я давно взрослая, могу иметь детей. Ты свободный мужчина, и я чувствую твое желание. Ты меня ведь не можешь обмануть. Почему ты меня отталкиваешь? Ты брезгуешь мной, да? Я грязная — после Юкара? Так он не овладел мной. Он ощупывал меня, тискал и пытал. Но как женщиной он мной не овладел. Почему ты пренебрега-

ешь мной? Я не больная и не увечная. Я не соответствую твоему идеалу красоты? Я уродка?

Андрей снял со своей шеи ее руки, подвел к стулу и мягко усадил на него. Потом сел рядом, у стола, и, глядя на заплаканную, удрученную девушку, сказал:

— Нет для меня ничего более желанного, чем ты. Если не считать желания искоренить зло в этом мире. Но я считаю, что не вправе пользоваться твоей неосведомленностью в этой жизни, твоим душевным смятением. В тебе сейчас говорит боль, желание восполнить пустующее место отца, наставника, и ты неосознанно поставила на это место меня, придумав себе любовь с первого взгляда. Так не бывает. Так не должно быть. Я не хочу быть подлецом, воспользовавшись твоей слабостью. Кроме того — девочка моя, ведь ты мне по возрасту в дочери годишься. Я ведь ненамного младше твоего отца, мне далеко за сорок. Я старый, битый жизнью и людьми вояка, одиночка, без дома, рода и племени. Зачем тебе такой? Тебе нужен молодой, красивый, родовитый юноша, которого ты полюбишь, нарожаешь с ним детишек. Нет, тебе не нужен такой старикан, как я.

— Я обещала тебя слушаться, — задумчиво сказала Марго, — и я буду слушаться. Но только не в этом. Я сама знаю, кто из мужчин мне нужен и какого мужчину я хочу себе в мужья. Я буду ждать, когда ты изменишь решение. Хоть вечность. Кстати — ты очень красив, хотя видно, что не понимаешь этого. И совсем не стар. Я буду ждать, запомни. Каждую минуту, каждую секунду, каждый день.

— Договорились, — криво усмехнулся Андрей. — Время расставит по своим местам.

— Андрей, тебе не кажется, что ты сейчас поступил как дурак? — неожиданно вмешалась Шанти. — Она не слышит, нет, я ее отключила.

— Не знаю... да, я чувствую себя последним идиотом, — признался Андрей. — И любой из мужчин сказал бы то же самое. Шанти, сестренка, но я не могу перешагнуть через

себя! Переспать с ней *сейчас* было бы просто подло. Пусть проверит свои чувства, а потом...

— Я расскажу тебе о ее чувствах. Она испытывает к тебе щенячью любовь, обожание и желание — такое, что меня даже захлестывает его волнами. Она просто сжигает меня своими чувствами так, что с ней рядом и находиться-то опасно. Первый раз такое встречаю! А вдруг она может еще и излучать свои чувства на других? Внушать им свои желания? Честно говоря, когда я ловлю волны ее желаний, мне самой хочется тебя изнасиловать — благо, что я драконица, а то бы так и сделала. Ой-ой, а в тихой девочке-то вулкан страстей скрывается, мой дорогой братик! И еще странно — если она и вправду умеет внушать людям свои чувства, как это называется? Уже не эмпат, как-то по-другому. Псионик она, вот кто. Она может поднимать бунты, внушая людям желание ломать и крушить. Удивляюсь, что ты этого не чувствуешь.

— Я и вправду не особо чувствую, — развел руками Андрей, — такой вот, наверное, уродился. Толстошкурый.

— Но это и хорошо. Подумай, как ее способности можно использовать в боевых целях. И я включаю ее в разговор — она уже поглядывает на нас, чувствует, что мы с тобой общаемся. А то неудобно как-то. Хорошая она девочка. Если у вас получится... я буду только рада.

— Спасибо, сестренка, — улыбнулся Андрей и посмотрел на Марго, нахмурившуюся и уткнувшуюся взглядом в крышку стола. — Марго, девочка, не сердись на меня. Все будет хорошо. Не сердись?

— Не сержусь. Я же тебя люблю. Как я могу на тебя долго сердиться?

— Опять! Давай не будем, — поморщился Андрей, — я уже тебе все сказал по этому поводу.

— Детка, не слушай его, — вмешалась Шанти, — потом мы с тобой вернемся к этому вопросу. Да куда он от нас денется? Бесчувственный пенек!

— Не обзывай его! — неожиданно резко сказала девушка. — Он хороший. Только вот не понимает...

— И я о том же... — добродушно ответила Шанти. — Я имею право его обзывать, а ты — нет. Он мой названный брат, и мы с ним такое творили, что другим на сто жизней хватит. Но вообще — мне нравится, что ты его защищаешь, хвалю. Так и надо. Свою любовь надо защищать — от всего мира. Я тоже его люблю, только по-своему. Не как женщина мужчину. Именно — как сестра брата. Он ведь безумный, он может броситься очертя голову в бой за друзей и близких, его надо сдерживать и оберегать. И хорошо, что появилась ты. Теперь мы точно не дадим его в обиду. Днем и ночью будем охранять. Особенно ночью, правда, детка?

— Правда. Днем и ночью, — серьезно подтвердила Марго и хитро покосилась на Андрея, задумчиво блуждающего взглядом в пустоте.

— Заговор, да? И-и-э-эх... как две бабы соберутся — обязательно какой-то заговор против мужчин! — улыбнулся Андрей. — Не время сейчас любовь крутить, забыли? Исчадия заполоняют мир, негодяи всех мастей — а вы затянули свои сахарные сопли — любо-о-оффф! Любо-о-оффф! Тьфу!

— Мужчины все-таки недолюди, это точно, — хмыкнула Шанти. — Ничего не понимают. Им только войну подай, драки, и больше ничего. Мы потом обсудим с тобой ситуацию, без него. Как он отправится на рынок за слугами, а мы и поговорим. Сейчас разговаривать на эту тему — только бесить его, я точно знаю. Этот мужлан упрямый как осел! Ничего, девочка, ничего, и не такие преграды преодолевали. Андрей, душа моя, езжай, езжай на рынок, найми там уборщиков. А мы тут с Марго пока поболтаем.

— Я вам задам, болтальщицы! — погрозил кулаком Андрей, глядя на сидящую на столе Шанти и улыбающуюся девушку. — Даже и не думайте. Никаких заговоров. Шанти — я тебе печенки не куплю! Марго — я тебя заставлю весь дом

тряпкой вымыть три раза подряд, чтобы больше и мыслей не было о ваших глупостях!

— Ну и не покупай. Я сама слетаю в лес и поохочусь. И Марго помогу убираться. Только понравится ли тебе, если драконица в тонну весом будет бегать по дому с тряпкой в руках? А что соседи скажут? Мучает бедного дракона, заставляет его убираться в доме. Тебе же будет стыдно, правда же?

Андрей хмыкнул, представив, как Шанти с тряпкой надраивает полы и моет окна. От нереальности картины его пробило на смех, и он начал смеяться так, что прослезился.

— Шантажистка демоническая! Ведь так все вывернет, так сделает, хоть стой, хоть падай! — сказал он, утирая слезы запястьем правой руки. — И все равно — отстаньте от меня! Кстати, кто-то там в ворота скребется. Похоже, жених твой, Марго, Зоран Великолепный. Он вчера изъявил желание на тебе жениться. Прямо с ходу, у дверей дома. Нет у тебя желания выйти за него замуж? Тем более что ты его уже попробовала — на крепость черепа.

— Это тот смазливый парнишка, которому я палкой по голове врезала? Это после того, как я врезала, у него появилось желание пожениться? Или до того как? — улыбнулась девушка.

— До того как. По-моему, он всегда хочет жениться, — ядовито заметила Шанти. — На две минуты. Или полторы. На дольше его вряд ли хватит.

— Ф-фу-у-у... Шанти, чему учишь девушку! Благовоспитанные барышни о таких вещах не говорят! — нахмурился Андрей, а Шанти заговорщицки подмигнула Марго:

— Я тебе потом расскажу... и кое-что о твоём настоящем женихе расскажу — чего он любит и *как* он любит. Я все, все знаю! Я подсмотрела!

— Шанти, гадина ты эдакая! Я тебе твой хвост повыдеру, если посмеешь чего-нибудь ляпнуть, бесстыдница! — взревел Андрей. — Сейчас же прекрати твою подрывную деятельность, а то я и правда рассержусь, и сильно!

— Да ладно, чего там... вот разбушевался, как ураган. Иди-ка открывай этому недомерку, а то сейчас калитку снесет! Потом поговорим, Марго!

— Убью, ящерица! — Андрей опять погрозил кулаком и, рассерженный, пошел к забору. — Кто там? — спросил на всякий случай.

— Это я, Зоран! — ответил ему звонкий голос, и в открытую калитку ввалился веселый, ухмыляющийся парнишка. — Соскучились без меня? Как больная? Ей легче? Мама тут прислала вам пирожков с ягодой и молока, говорит — обещали зайти к ней, так не забудьте.

«Эта самка, мамаша олуха, хочет нашего Андрея, аж пищит, — прокомментировала Шанти. — Но он, видишь ли, строгих правил и не поддается».

«Я ей уши поотрываю. Или... еще что-нибудь», — задумчиво отозвалась Марго.

— Проходи. Сейчас с тобой поедем на базар, надо прикупить кое-что. — Андрей закрыл калитку на замок и прошел в дом следом за Зораном.

Из дома уже слышались крики:

— О красотка! О великая, самая красивая, самая лучшая девушка всех времен и народов! О прекрасная из прекрасных! Давай поженимся? Ну давай, давай поженимся! Нет? Какая печаль. — Зоран деловито уселся за стол и стал выкладывать пироги из небольшой корзинки. — Мама прислала. Она к нашему господину Андрею испытывает патологическое влечение. Может, вы женитесь на моей матери? Она так страдает! Может, вообще станет помягче со мной, как мужик у нее заведется. А то, после того как вы съехали, она еще зануднее стала. Одолела совсем — хоть из дому беги. Господин Андрей, возьмите меня в секретари, а? Я лучше буду на вас работать, чем в этом чертовом присутствии. Мне там так нудно, так скучно, а с вами весело. Опять же — девушки красивые вокруг!

— Я его жена, Марго Монах, — неожиданно заявила девушка, — так что поищи невесту в другом месте.

«Осторожнее! — передал мыслесвязью Андрей. — Он ничего не знает о Шанти и о многих делах. Лучше поостеречься — парень хороший, но излишне болтливый и любопытный. Не отвечай мне, чтобы он не понял, что мы можем разговаривать мысленно. Кстати, что он ко мне чувствует? Ну-ка, определи. Передавай мысленно, сосредоточься».

«Радость. Желание — меня хочет. Желание — развлечения, веселья. Приязнь к тебе. Любопытство — вот что все перекрывает. Всепоглощающее любопытство».

«Спасибо. Как ты быстро научилась пользоваться мыслесвязью — я вначале никак не мог научиться. Знаешь что, поехали-ка мы вместе. Выберем тебе одежду, а то еще я наберу непонятно чего, потом носить не станешь. Поехали».

Андрей встал, посмотрел на всю компанию и объявил:

— Едем на рынок. У нас две задачи: первая, и самая главная, — нанять людей, чтобы вычистили дом. Второе — одеть как следует Марго. Моей жене не пристало ходить в мужских обноски. Правда, Зоран?

— Правда, — уныло хмыкнул парнишка. — Вот так всегда бывает: как найдется та, за которой пошел бы на край света, и она — бац! — уже замужем. Ну вот скажите — как так жить? Безобразия какое-то. Ладно, что хоть за вас замуж вышла, а не за какого-то хлыща-аристократа, а то совсем было бы отвратительно. А может, вы еще разругаетесь и разведетесь? Ты дай мне знать, Марго, я буду ждать. — Он весело подмигнул девушке, и вся компания, смеясь и подтрунивая над любвеобильным юношей, вышла на улицу.

Зоран быстро поймал пролетку, куда они поскорее и загрузились.

Девушка стеснялась своего вида, того, что ходит в мужской одежде на несколько размеров больше. Андрею еще пришлось дать ей свои запасные башмаки, которые постоянно сваливались с ног. Выглядело это довольно смешно — если только не ты ходишь в одежде на несколько размеров больше и в спадающих башмаках. Так что первое, что они сделали, — посетили лавку готовой одежды, где и подобра-

ли девушке сразу десяток различных сарафанов, платьев, юбок и рубаш. Потом отправились в обувную лавку — и там тоже набрали кучу барахла.

Кстати сказать, Марго настояла, чтобы и Андрею подобрали всякой одежды по местной моде. По ее мнению, человеку, собирающемуся взойти на вершину власти, не подобало ходить в том, в чем ходят простые наемники и охранники караванов. Андрей вынужден был согласиться скрепя сердце. Как и большинство нормальных мужчин, он терпеть не мог чего-то примерять, выбирать и покупать.

Потом уже преображенная Марго, смущаясь, заявила, что ей нужно в магазин женского белья. И пусть Андрей ее сопровождает — деньги-то у него. А вот Зоран точно ей в этом магазине не нужен. Когда найдет себе жену, вот с ней и будет выбирать кружевные панталончики, а пока — брысь!

Зоран был очень недоволен. Он уже предвкушал рассмотрение того, что покупает Марго, с дальнейшим вставлением этих предметов в свои эротические фантазии.

Андрей слегка конфузился, когда на глазах умиленной продавщицы девушка спрашивала своего «мужа» — идут ли ей эти панталончики, нравятся ли ему эти чулочки и подвязочки, и не жмет ли в груди этот лиф, и не слишком ли вызывающе торчит из него грудь. Продавщица все время подливала масла в огонь, постоянно причитая: «Ой, ну какая красивая пара! Такие красавцы, такие красавцы! Вот, возьмите эти панталончики — укороченные и с кружавчиками! Посмотрите, как они подходят вашей супруге, вы не выпустите ее из объятий всю ночь, увидев ее в таких панталончиках!»

Шанти радостно хихикала, сидя в кармане и слушая причитания продавщицы, а Марго, мило улыбаясь и благодаря, подбирала и подбирала красивое белье, не обращая внимания на раздражение Андрея.

Наконец эта пытка лифчиками и трусами закончилась, к огромному облегчению Андрея. Узнав сумму, которую

надо заплатить, он удивился — эти кружевные труселя стоили больше, чем все остальное барахло, что они закупили ранее.

На его недоумение продавщица снисходительно заметила: «Это же партагонские кружева! Это надо понимать! Спросите у вашей дражайшей супруги, что такое партагонские кружева! Это стоит денег — каждая уважающая себя дама носит панталончики из партагонских кружев. В обычном полотне ходят только торговки рыбой!»

После такой информационной атаки, подкрепленной томными взглядами Марго и ее подтверждающими кивками, Андрею ничего не оставалось, кроме как выложить искомую сумму. Хорошо хоть девушка не стала надевать эти самые кружевные трусы прямо тут, в лавке — продавщица точно была бы очень удивлена, что мужняя жена бежит по базару без трусов. Впрочем — удивлена ли? Судя по виду этой дамы, она видала всякое...

— Купили? А покажите, чего купили, а? — заканючил Зоран. — Ну покажите, жалко, что ли?

— Обойдешься, — ухмыльнулась Марго. — Сходи к маме да пошарь в ее белье, если интересно.

— Не. В маминых неинтересно, — твердо заявил парень. — Куда теперь? Слуг нанимать? Я предложу вот что — есть тут одна лавочка, они занимаются ремонтом домов. Может, там посоветуют, где нанять уборщиков. Они же убираются после ремонта, вдруг и просто уборку делают, без ремонта?

В строительной компании не удивились запросу, и через полчаса бурной торговли они договорились, что после обеда к Андрею домой придут десять человек, с мылом, тряпками, ведрами. И стоять это будет по десять серебряников на человека. То есть пять золотых. За эти деньги они вымоют весь дом, почистят и заново наполнят водой емкость на крыше, скосят траву во дворе и очистят виадук от листьев. Расстались довольные друг другом, при этом Андрею пришлось оставить задаток — золотой.

— Теперь куда? Может, зайдём в трактир? — невинно предложил Зоран. — Вашей супруге уже давно пора пообедать, она натрудила ножки. Устала, бедненькая... Хотите, я ей ступни помассирую?

— Я те щас помассирую, извращенец! — пообещал Андрей. — Знаю, знаю все про тебя — твоя мама доложила уже о твоей излишней, патологической тяге к противоположному полу. Уши оторву!

— А я че... я ниче... просто предложил, — невозмутимо пожал плечами парнишка. — Так куда идем?

— К парикмахеру. Женскому парикмахеру. Где тут та- кой есть?

— Через базар, у южного входа. Мастер Сильбан. Там такие красотки иногда стригутся — просто обалдеть. Я по юности с мальчишками иногда туда бегал — посмотреть на красоток.

— Вот и веди к этому самому Сильбану. Кстати, а чего вы туда бегали-то? На улице, что ли, нет других красоток, чтобы на них поглядеть? Почему именно там?

— Не понимаете! — кивнул парень и ухмыльнулся. — Этот мастер ведь не только на голове прически делает. А если забраться на тую позади дома и глянуть сверху, через щелку в занавесках... очень приятное зрелище можно увидеть, очень!

— Вот ты извращенец! — фыркнула Марго. — А если нет щелки в занавесках?

— Хе-хе... есть. Если дать уборщице два медяка, щелка будет.

— Вот сволочи, а? — восхитился Андрей. — А чего ты сдал нам эту кормушку — а если мы сейчас этому Сильбану и расскажем, чем занимаются мелкие извращенцы?

— А нет уже кормушки. Уборщицу уволили — один придурок так увлекся, когда теребил у себя... хм... в общем, влетел прямо в окно, вместе с рамой. Представляете — там любовница советника бургомистра с задранной юбкой, над ней трудится мастер с инструментами в руках, а в окно вле-

тает Дутас Рыжий, со снятыми штанами и в полной боевой готовности. Баба так визжала, что у двух всадников, проезжавших мимо парикмахерской, понесли лошади и они побивали половину базара. После этого издали приказ верхом на лошади не въезжать, а только лишь вести коней в поводу.

— Вот ты врешь, — усмехнулась Марго. — Неужто правда?

— Чистая правда! Вот тебе крест! Гореть мне в геенне огненной на веки вечные, если это неправда! Мастер от неожиданности бритвой распахал ей лобок так, что остался шрам, и якобы из-за этого бургомистр ее бросил. Эта дураха подала на Сильбана в суд, требуя компенсации за то, что лишилась кормушки, мол, богатый любовник сказал, что она похожа на раненого алебардщика, а он с алебардщиками не спит. Суд ей отказал, несмотря на то что она демонстрировала там свой раненый лобок. Над ней весь город смеялся, кроме бургомистра и его жены. Первый обещал закрыть дуру в тюрьме за клевету, так как он добропорядочный муж и не имеет никаких любовниц, вторая обещала плеснуть ей кипятком в лицо и в то место, что прельщало ее мужа. Над этой любовницей весь город смеялся. Да только зря — после того как она продемонстрировала свой лобок городскому судье, он хоть и отказал ей в иске, но зато пригласил к себе в одно из загородных имений, и теперь она живет припеваючи, как у Бога за пазухой. Все об этом знают — кроме жены судьи. Впрочем, может, и она знает, но молчит. Ее устраивает, что судья помалкивает и закрывает глаза на то, что она кувыркается с молодым гренадером из Западного полка...

— Стой! Я уже не могу! У меня голова кругом! — рявкнул Андрей. — Вот это ты сказочник! В этом городе вообще что-то можно скрыть? Это что за дела такие? Все всё знают!

— Это столица, господин Андрей, — ухмыльнулся Зоран, — тут все на виду, слухи разносятся так, что если в одном конце города испортили воздух, то в другом через пол-

часа уже рассказывают, что такой-то обделался, кидался дерьмом, его забрали в тюрьму, и по дороге он плюнул на ногу императору и провозгласил себя самого императором всего сущего.

— Кошмар! Где твой мастер? Сам занавески проверю, после твоего рассказа мне теперь вечно будут мерещиться рыжие пацаны по всем углам!

— Да мы уже и пришли. Вот это белое здание. Видите, написано — мастер Сильбан. А для неграмотных — ножницы и гребень. У мужских мастеров — ножницы и бритва. Так что это точно женский мастер. Кстати, не удивляйтесь, он немного странный, — хихикнул Зоран и спросил: — Может, я пока что посижу в чайной? Чувствую, вы надолго застрянете. А я уже есть хочу, аж пищит все.

Андрей выделил «командировочные» своему «секретарю» (кстати задумался: «А ведь и правда удобно — все знает о столице, настоящий городской пацан, советы дельные дает, так-то неплохо иметь эдакого секретаря...»), и они с Марго вошли в парикмахерскую.

Когда Андрей увидел этого цирюльника, он закашлялся, поперхнувшись, и отвернулся, чтобы Сильбан не увидел его смеющегося лица. Это был вылитый эстрадный певец Боря М.! Стареющий, ухоженный, благообразный, но... В общем, теперь было понятно, почему дамы не стеснялись делать тут интимные прически и почему их мужчины позволяли этому мастеру заниматься такими делами с их женщинами. По его виду сразу было ясно, что он хочет, и главное — кого он хочет.

Так-то Андрей не был гомофобом, ему на геев было наплевать с высокой колокольни — ну занимаются своими грязными делишками, и пусть себе, они же его не трогают и детишек не насилуют, а что там между собой, в закрытых комнатах вытворяют, пусть это будет на их совести. Господь все равно всех рассортирует и расставит по своим местам.

— Приветствую вас, господин! И вас, госпожа! — поклонился парикмахер. — Чего желаете?

Андрей объяснил, чего он желает от мастера, спросил, сколько это будет стоить, и оставил деньги на столике, быстро ретировавшись, спасаясь от томных взглядов Сильбана, бросаемых на него исподтишка. Ему не понравилось быть предметом вожделения стареющего педераста. Пусть Дутас Рыжий его удовлетворяет!

— Что так быстро сбежали? — радостно захихикал Зоран. — Неужто не нравятся такие мужчины? Так, ошибку понял, только не бейте! Ой! Ну у вас и палец! После вашего щелбана теперь шишка будет! Нет, ну зверство какое — то его жена меня поленом бьет, то он мне мозги выбивает. Бедный я, несчастный... давайте закажем пирог с соловьями, а? Дорогой, зараза, но, говорят, вкусный! — неожиданно прекратил ныть Зоран и облизнул губы в предвкушении угощения.

— Нет. Соловьев мы есть не будем. Я предпочитаю их слушать. Хватит и оленины. — Андрей подозвал подавальщицу и, сделав заказ, спросил Зорана: — Кстати, ты так и не досказал: а что стало с Дутасом Рыжим после того, как он приземлился на любовницу бургомистра?

— О-о-о! Это эпическая история! Рыжего высекли, хотели в тюрьму закрыть за членовредительство — он своим членом ведь так навредил, так навредил! — радостно заржал Зоран. — Но неожиданно вмешалась эта баба. Она нашла Дутаса в тюрьге, выкупила его и приняла к себе в пажи. Теперь он такой важный, носит за ней шляпки, подает руку при выходе из кареты и все такое прочее. Денег зарабатывает неплохо. Одевается хорошо.

— А чего это она вдруг к нему воспылала? — удивился Андрей, принимая миску с пирогами и с удовольствием откусывая здоровенный кусок.

— Ну как — благодаря ему она хорошо пристроилась к судьбе, посасывает из него деньжонки. Но сдается мне, что главным фактором в ее решении было то, что упал он в

окно со снятыми до пят штанами и все его мужское достоинство было на виду. А баба-то сразу это дело просекла, запомнила! Поговаривают, что судья, человек уже в преклонном возрасте, не в состоянии как следует обиходить любовницу... так, может, Дутас-то и стодился. Не искать же ей мужчину на улице? Но это только лишь мои умозаключения! — ухмыльнулся Зоран. — Может, он просто хорошо читает псалмы на ночь глядя! Вот и понравился даме своей праведностью.

Андрей рассмеялся, и они плотнее приступили к обеду, ожидая свою даму.

Она и вправду задержалась часа на два, отчего Андрей уже стал скучать и засобирался идти ее разыскивать. Но не успел он встать со стула, как дверь парикмахерской распахнулась, и, сопровождаемая кланяющимся Сильбаном, из цирюльни вышла блондинка с прической каре — Андрей объяснил, как надо постричь его «жену», и парикмахер выполнил все его указания.

Получилось замечательно: светлая, почти платиновая блондинка с голубыми глазами, одетая элегантно и дорого, — она сразу бросалась в глаза. Но вряд ли теперь ее смог бы узнать кто-то из знакомых — по крайней мере издалека. Были длинные волосы — стали короткие, была брюнетка — стала блондинка. Вот только цвет глаз остался прежним.

Да, существовал риск, что кто-то может ее узнать — кто-то из старых знакомых, и тот же Карлос. Но что поделаешь? Впрочем, на Карлоса у Андрея были свои планы. Для него Карлоса в обозримом будущем не было. Он просто не должен был существовать.

— Здесь пропустили! Эй, старший, давай-ка не отлынивай! — покрикивал Зоран, следя за происходящим в доме. — Деньги берете, и немалые, — давайте-ка как следует работайте!

Рабочие суетились, переругивались, драили, мыли — всю шла работа. Дом преображался: из запыленного, запущенного строения он превращался в чистый и светлый особняк, в котором не стыдно жить самым придиричивым к чистоте жильцам.

К вечеру все было закончено — Андрей рассчитался с бригадиром рабочих, и те покинули дом, громко рассуждая о том, куда сейчас пойдут и чем займутся.

— Ну вот, теперь совсем другое дело, — довольно улыбнулась Марго, усаживаясь за стол и разливая по чашкам чай. — Когда, говоришь, придет эта женщина, Зоран?

— Завтра с утра. Она будет приходить рано утром и уходить ближе к вечеру. Я думаю, тут ей жить ни к чему, правда? И еще — может, нанять и прислугу для уборки? Ну пусть стирает, пыль вытирает и так далее. У вас хватит денег на это?

— Что-то мы совсем уж как аристократы зажили, — усмехнулся Андрей. — Прислуга, кухарка — эдак и до собственного экипажа с кучером и лакеями в ливреях доберемся!

— Ну а чего такого-то? — удивился парень. — Если у вас есть деньги и вы можете себе позволить их тратить — почему не обеспечить себе приятную жизнь? Вы посмотрите с другой стороны — этим вы даете возможность жить еще нескольким людям. А то, что вы люди хорошие, не подлецы, зажимающие жалованье и истязующие своих слуг, так это же замечательно. Вам будут только благодарны. Найти приличную работу с хорошими хозяевами не так просто. Пошла такая волна обмана, такая волна негодяйства — все просто стонут. Вы думаете, я просто так устроился работать в имперскую структуру? Там платят меньше, чем если бы я работал у какого-то частного, но! Я знаю, что мне заплатят всегда. Хоть и маленькую зарплату, но заплатят в срок. А частник... Устраивался я к одному аптекарю. Проработал полтора месяца, потом он заявил, что я ему не подхожу, отдал пару серебряников — мол, я большего не заработал, и

выгнал. На следующий день у него работал уже другой парень, такой же придурок, как и я, которого так же, как и меня, вытурят без жалованья. И так по всему городу — впопору отрезать бошки всем, кто так делает. Может, тогда задумались бы, как народ обманывать.

— А почему ты не захотел, Андрей, чтобы я пригласила свою кухарку, которая у нас работала? — недоумевающе пожала плечами Марго. — Она очень хорошая женщина и готовила хорошо. Она меня подкармливала, когда мне совсем уж было плохо.

— Нельзя. Мы что, зря тебе сменили имя и перекрасили в блондинку? Кстати, брюнеткой ты мне нравилась больше. Сама представь — она шепнет по секрету мужу, тот шепнет еще кому-то, этот — еще кому-то, и понеслось. Как Зоран рассказывал — стоит пустить слух, будет знать весь город. А у нас очень, очень могущественные враги. Зачем давать им зацепку?

— Когда все закончится, я снова стану брюнеткой, — задумчиво сказала Марго. — А вот прическа мне нравится. И с волосами меньше хлопот. А то вечно заплетаешь и расплетаешь эту косу, кошмар какой-то. И мыть короткие волосы легче.

«Ты станешь брюнеткой в тот же момент, когда обратишься в Зверицу и обратно в человека, учти это! — передал Андрей по мыслесвязи. — Так что осторожнее, иначе все наши усилия прахом!»

«А, я поняла», — ответила Марго.

— Андрей, ну так что, возьмете меня секретарем? Я вам очень пригожусь, очень, не сомневайтесь! А платить будете столько, сколько сочтете нужным. Я в присутствии получаю золотой в неделю. Это же для вас не слишком обременительно?

— Так-то не слишком... — задумался Андрей и решил: — Ладно. Завтра приступай. Будешь приходить с утра. Твои обязанности — делать все, что скажу: управлять домом, консультировать. Будешь составлять отчеты по потрачен-

ным средствам, учти. Кстати, научишь Марго, как управлять. И найми прислугу по дому.

— Будет сделано! — обрадовался парень. — Вы не пожалеее, обещаю! Наконец-то я избавлюсь от этого демонова магистрата! Так он мне надоел... мать вот только будет ныть. Она старалась, пристраивала. Да ладно, переживу. Так, я ушел нанимать прислугу, не скучайте тут без меня!

— Уж как-нибудь найдем чем заняться, — рассмеялась Марго.

— М-да. Наверное, найдете. — Зоран подмигнул девушке, окинув ее похотливым взглядом, и выбежал в дверь, на ходу что-то напевая под нос.

— Ну что, жена моя, проверим, чему тебя научил отец? — улыбнувшись, предложил Андрей. — Бери одну из сабель, и пойдем во двор. Кстати, я тоже давно не тренировался. Мне это будет полезно — особенно перед турниром. Только переоденься, не в сарафане же скакать. Я тебя жду.

Марго кивнула. Ее не было минут пятнадцать, потом она появилась в мужских штанах, башмаках и в свободной мужской рубахе. Выглядела девушка очень соблазнительно, и Андрей невольно присвистнул:

— Ты в любом наряде прекрасна! Из тебя получился бы этакий миленький паж — просто мечта дам за сорок! Вот что — волосы перевяжи шнурком, чтобы не болтались и не лезли в глаза, я всегда так делаю. Да и если вспотеешь, пот глаза не будет заливать. Ага, вот так. Ух, красotka! Пойдем.

Они вышли во двор, встали друг против друга и достали свои сабли из ножен. Это были тренировочные сабли, с тупым лезвием и закругленным острием, но вес, баланс у них были такие же, как и у настоящих. Почти такие же. Само собой, боевые сабли, особенно такие дорогие, высшей марки, как у мастера Надила, гораздо лучше сбалансированы и при большей легкости намного опаснее, чем эти железяки. Однако при должном умении и эти железки могли нанести ощутимые, серьезные раны и даже убить. Поэтому Андрей

сразу предупредил свою партнершу, чтобы она не лезла на рожон и обдумывала каждый шаг.

Честно сказать — Андрей не был великим мастером фехтования. Он был крепким середнячком, но недотягивал до уровня того же Федора Гнатьева — Федор был настоящим мастером. Андрей выигрывал поединки за счет своей феноменальной скорости, доставшейся ему от сущности оборотня, но до мастеров ему было ой как далеко. И это немудрено — люди типа Федора всю жизнь, с детства занимались фехтованием, оттачивали мастерство в армии. А что оттачивал в армии Андрей? Умение убивать любым доступным способом — из снайперской винтовки, из пистолета и автомата, ножом и голыми руками. Многое из того, чему он научился во время своей службы в армии, здесь ему точно не пригодится — например, умение водить танки и бронетранспортеры или умение стрелять из автомата подводного пловца, прямо из воды, в стоящего на берегу человека. Фехтование на саблях и мечах не должно было входить в комплекс умений, необходимых диверсанту, — по крайней мере, так считало руководство «учебного заведения», готовившего подобных Андрею профессионалов военного дела.

— Ой, какая она легкая! — удивилась Марго, проверяя саблю на баланс и несколько раз с силой махнув ей в воздухе. — Мне казалось, я ее едва подниму! Папа специально брал мне тонкую, облегченную саблю — я бы такой, как эта, не смогла фехтовать.

— Не забывай — твоя сила увеличилась, так что ты сильнее многих самых сильных мужчин. Итак, приступим! Ага, фехтовать ты умеешь... молодец! Ух! Да ты не хуже меня фехтуешь... А вот так? Так? Ага!

Удары сыпались один за другим — Марго их ловко отбивала, видно было, что отец ее действительно кое-чему научил. Андрей некоторое время не мог до нее достать, потом выбрал правильную тактику — начал наносить тяжелые, прямые удары, всем весом и силой так, что они должны были отсушивать руку девушки. Марго морщилась, и после

одного очень сильного удара сабля вылетела из ее руки и, вращаясь в воздухе, ударилась в заднюю дверь дома, едва не воткнувшись в ойкнувшего Зорана.

— Эй, вы меня решили лишитъ жизни, чтобы не платить жалованье?! — возмутился он. — Осторожнее с моим здоровым и красивым телом! Я вам привел прислугу. Господа! Это ваша служанка, Таина. Таина, это хозяин, господин Андрей, а это хозяйка — госпожа Марго. Таина будет прибираться в доме и делать то, что вы скажете. Жалованье — половина серебренника в неделю, как и у кухарки. Плюс питание. И вот еще что, господин Андрей, ей жить негде — муж погиб, а свекровь выгоняет из дому. Она согласна жить в вашем доме — у вас же есть свободные комнаты. Можно она займет одну из них? И вам удобнее — Таина будет целыми днями и ночами при деле, если что понадобится, и ей хорошо — не надо жилье искать. Ну так что?

Андрей воткнул саблю в землю, поросшую мелкой травой-подорожником, и подошел к Зорану, рядом с которым стояла женщина. Ей было около тридцати лет, вполне миленькая, пухленькая, но с хорошей фигурой и опрятно одетая. Она выглядела вполне прилично, так что Андрей чисто для проформы спросил:

— А где ты раньше работала? Кто-то может тебя рекомендовать?

— Извините, рекомендаций нет, — виновато потупилась та. — Так-то я на весь дом всегда и стирала, и готовила, и прибиралась. Муж в пограничной страже работал, его подолгу не было, а у свекрови семья большая — приходилось на них работать. Притом бесплатно. Больше не хочу. Как муж погиб — больше меня в этой семейке ничего не держит. Я сирота, идти мне некуда. Родители умерли — мор в деревне был. Вот и осталась одна.

— Дети?

— Детей Бог не дал. Хотели, но не получилось. Значит, судьба такая.

— А откуда ты знаешь Зорана, как он тебя нашел?